

АСТРАХАНЬ ФРОНТИР ИЛИ ФОРПОСТ. ПРОТИВОРЕЧИЯ В ИНТЕГРАЦИИ ТЕРМИНОВ

Баркалова А. С.

студентка

ГАПОУ АО «Астраханский колледж арт-фэшн индустрии»

Астрахань

Согласно условиям своего географического положения, Астраханская область в географическом и культурно-историческом аспекте может условно быть названа фронтир-форпост.

Исходя из исторического опыта, определение фронтир можно сформулировать, как зону освоения, расположенную на определенной географической территории, которая имеет перспективные возможности к последующему расширению и продвижению по географическим аспектам.

Таким образом, форпост можно представить, как передовой аванпост фронтовой крепости. [1. с. 43]

Характерность, для Астраханской области, истинности данных тезисов заключается в культурно-историческом и географическом аспектах формирования.

Географически Астрахань – город в Российской Федерации, расположенный на 11 островах Прикаспийской низменности, в дельте Волги, ранее город носил такие имена, как Хаджи-тархан, Аштархан и д.р.

Основным строительно-географическим объектом, подтверждающим позиции Астрахани, как Южного форпоста России является Астраханский кремль, представляющий собой каменную постройку – крепость, виде длинного узкого треугольника, протянувшегося одной стороной вдоль Волги, крепость была построена, в том месте, куда в 1558 гг., Иван Грозный перенес захваченный его войсками город.

В 2021 гг., отмечается 463 год, со дня основания города Астрахани, что максимально актуализирует проблематику данного вопроса, связанного, на

прямую, с развитием Астрахани и Астраханской области, а, так же, их географическими и культурно-историческими аспектами развития.

Многокультурность и многонациональность Астрахани, сохранившаяся на протяжении длительного исторического периода, объясняется в первую очередь торговой направленностью города. [4. с 268]

Именно рассмотрение Астрахани, через призму взаимодействия с «восточным миром», позволяет понять и выделить аспекты, влияющие на укоренение термина «фронтир», применительно к Астрахани и Астраханской области в целом, укрепившиеся за период формирования историко-культурной аспектности города.

Отсюда, можно, плавно, вывести ряд аспектов, допускающих сращивание географических и культурно-исторических направлений.

Географическое положение города, выбранное с учетом политических и военных реалий периода становления, сыграло, важную роль в развитии Астрахани, в современный период.

Именно этим можно объяснить географическую популярность данного региона, тесно граничащую с туристической, а, следовательно, и социокультурной «популярностью», что с укреплением, за сравнительный небольшой исторический период, позволяет провести четкую линию взаимозависимости аспектов, формирования двух выше изложенных понятий.

Что, в свою очередь, объясняется теснотой взаимодействия проходящих процессов, в формировании многообразия Астрахани, как таковой.

Взаимодополняемость аспектов формирования, с учетом исторических особенностей становления города и региона, подводят нас к мысли о наличии определенной синергитической зависимости ряда ключевых аспектов, формирующих взаимозависимость, при рассмотрении данных понятий, применительно к изучаемому региону.

Однако, ошибочно будет рассматривать данную проблематику с позиции одного конкретного аспекта или их группы, поскольку

сложившийся, к современности, исторический контекст диктует реалии современных интерпретаций терминов «фронтир» и «форпост», как и позволяет манкировать аспектами, но только, при учете современных исторических и географических реалий, сложившихся в условиях развития региона, за исторический период его становления и развития. [10. с 111]

Все это подводит к четкому пониманию интерпретации терминов «фронтир» и «форпост» и их роли в становлении конкретно-исторического знания, применительно к Астрахани и Астраханской области.

На основе выше изложенного, стоит отметить, что географическая аспектность понятия «форпост», может сосуществовать с культурно-историческими аспектами, которые, в совокупности, составляют понятие «фронтир».

Исходя из этого, Астраханскую область, можно рассматривать и как форпост, и как фронтир, в зависимости об актуализации аспектности при проведении конкретного исследования, что позволит максимально широкомасштабно охватить весь спектр вопросов, которые поднимаются и актуализируются, при постановке данного вопроса, о правомерности конгерентности данных терминов, в условиях формирования современного научного знания по данной проблематике.

Подобная трактовка позволяет рассмотреть изучаемый регион в многообразии и масштабности, что, в свою очередь, даст более полную культурно-историческую и, в какой-то мере, политическую картину. На формирование которой косвенно будут влиять и географические аспекты, такие как расположение и стратегическое значение. так и культурно-исторические, такие как многонационально ориентированность, социокультуность, толерантность и т.д. [7. с 239]

Комплексное рассмотрение данного вопроса позволяет утверждать, что любое исследование, которое может быть начато, в данной области, в виду повышенной актуальности изучаемого вопроса, может стать синопсисом более крупного исследования, претендующего не только на

самостоятельность, но и на наличие в нем ключевых аспектов новизны, выделяющих его из ряда других региональных исследований подборного профиля.

Хотя, подобное скрещивание и сращивание понятий, обуславливается внешним влиянием ряда факторов, можно говорить и об внутрекультурном сохранении данной направленности ввиду сложившийся исторической аспектности.

Период рубежа XVII- XVIII века, в полной мере может быть конкретно-историческим подтверждением истинности вышеизложенного тезиса, так как в период правления Петра Алексеевича Романова (Петра I), Астрахань и Астраханская область играли, ключевую концептуальную и стратегическую роль в развитии и общем координации вектора политической жизни Российской империи.

Это подтверждается личной заинтересованность вышеуказанной персоналии в развитии нашего региона, что стало причиной для посещения Петром I Астрахани, в 1722 и изданием ряда нормативно-правовых актов (указ Петра I от 22 ноября 1717 г., указ Петра I от 16 октября 1720)

К примеру, после своего первого прибытия в город, император взобрался на Пречистенскую колокольню и в подзорную трубу стал осматривать окрестности. Петр обратил внимание на состояние астраханских улиц и повелел их замостить, а для этого просил губернатора Артемия Петровича Волынского довести до сведения шкиперов и лоцманов, чтобы они, ведя суда по Волге к Астрахани, обязательно привозили с собой по несколько пудов кирпичей или булыжников.

Так же, Петр интересовался ценами на рыбу, на икру, стоимость которой на мировых рынках все время возрастала. Петр желал, чтобы вывоз икры за границу был увеличен, император даже лично наблюдал как делается зернистая икра.

Данный фактографический материал подтверждает наличие устойчивой взаимосвязи в рамках определения культурной направленности

Астраханской губернии, как политического фронта и географического расположения, подтверждающего концептуальное право на наречения Астрахани – южнороссийским форпостом, что, в свою очередь, позволяет нам конкретизировать понятийный аппарат представленного научного исследования.

Список литературы:

1. Баева Л.В. Типология и проблемы изучения южно- российского фронта. Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7, Философия. №2 (22) – 2014 с.43
2. Бичарова М.М. Интернациональная семья как микро модель фронта и проблемы культурной безопасности // Журнал фронтальных исследований. 2016. №1. С. 90-99.
3. Герасимиди Е.И. Нижневолжский фронт: культурная память и культурное наследие // Журнал фронтальных исследований. 2016. №1. С. 137-140.
4. Романова А.П. Специфика межкультурных коммуникаций на фронтальных территориях // Каспийский регион: политика, экономика, культура.. 2015. №3 (44). С. 266-271
5. Романова А.П., Ермуханова Н.А. Межкультурные коммуникации на этапе раннего фронта на Кавказе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. №1-1 (51). С. 172-175.
6. Романова А.П., Якушенков С.Н. Фронтальная теория: новый подход к осмыслению социальнополитической и экономической ситуации на Юге России // Инноватика и экспертиза: научные труды. 2012. №2. С. 74-80.

7. Топчиев М.С., Дрягалов В.С. Особенности религиозной трансгрессии на фронтире // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2015. №4 (45). С. 257-260.
8. Хлыщева Е.В. Фронтир как граница между «Своими» и «Чужими» // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. №2 (35). С. 237-242.
9. Хлышева Е.В., Ажигереева З.Г. Мультикультурализм как культурная политика фронта // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. №4. С. 238-243.
10. Якушенков С.Н., Якушенкова О.С. Американский фронтир и российские аналогии в Поволжье и на Нижней Волге. Каспийский регион, №1. – 2010- С. 109-114.